

W $\frac{275}{1}$

275
1

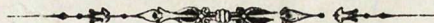
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ

У РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РОССИИ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ МЕДИКО - АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Е. А. Покровскаго.

ТИПОГРАФІЯ А. А. КАРЦЕВА
Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии.
Москва, Покровка, д. Егорова.
1884.

Рис. Гравюра Шерера Навалина № 6. Москва

КРЕСТЬЯНСКІЯ ДѢТИ ЛѢТОМЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Попытки собиранія данныхъ для предлежащаго труда.—Помощь Комитета Антропологической выставки.—Моя программа.—Искаженія свѣдѣній о Россіи иностранцами.—Необходимость возстановленія истины путемъ собиранія точныхъ свѣдѣній отъ туземцевъ.—Особенная важность собиранія свѣдѣній объ инородцахъ.—Характеръ моихъ изслѣдованій.—Параллель обычаевъ физическаго воспитанія дѣтей въ Россіи и другихъ странахъ.—Недостатки моего труда.—Благодарность лицамъ, наиболѣе содѣйствовавшимъ осуществленію моей работы.

Изучая вопросы дѣтской гигіены, по своей профессіи дѣтскаго врача, и въ то же время невольно наталкиваясь на различныя воззрѣнія въ этомъ отношеніи разныхъ народовъ, въ зависимости отъ образа ихъ жизни, культуры, религіи, нравовъ, физическихъ и климатическихъ условій ихъ родины, я давно уже сталъ собирать съ особымъ интересомъ данныя, касающіяся означеннаго предмета, преимущественно въ предѣлахъ Россіи. Съ этою цѣлію я пересмотрѣлъ сначала не мало подходящихъ сюда сочиненій, находящихся въ публичныхъ библіотекахъ Москвы, особенно Румянцевскаго Музея, Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ,¹⁾ Университетской, Общества Рускихъ Врачей и т. д., обладающихъ большимъ количествомъ книгъ и частію весьма рѣдкихъ и цѣнныхъ сочиненій изъ области Археологіи, Исторіи, Этнографіи, Гигіены, Медицины и т. д. Но, къ сожалѣнію, при всей тщательности своихъ изысканій, именно относительно воспитанія дѣтей въ Россіи, я могъ собрать изъ печатныхъ источниковъ лишь только весьма скудный матеріалъ, нуждавшійся въ громадномъ пополненіи.

Въ 1878-мъ году Комитетъ Московской Антропологической выставки, устраивавшейся тогда, оказалъ мнѣ величайшую и весьма лестную для меня честь, предложивши принять участіе въ медицинскомъ отдѣлѣ своей выставки. Теряясь въ возможности служить съ пользою дѣлу, для котораго меня приглашали, я тѣмъ не менѣе предложилъ на обсужденіе Комитета программу собиранія свѣдѣній и предметовъ по первоначальному физическому воспитанію дѣтей у разныхъ русскихъ народовъ—иначе говоря, собиранія данныхъ такого рода, которыя, относясь прямо къ моей спеціальности, въ то же время могли

быть не безинтересными и для антропологовъ. Заявленіе свое я между прочимъ мотивировалъ Комитету слѣдующими соображеніями:

«Одна изъ главнѣйшихъ задачъ Антропологіи состоитъ въ сравнительномъ изученіи анатомическихъ и физиологическихъ особенностей человѣка въ отношеніяхъ—племенномъ, расовомъ и археолого-историческомъ. Особенности эти, какъ извѣстно, вырабатывались и въ настоящее время вырабатываются тѣми исключительными условіями, при которыхъ жилъ и живетъ человѣкъ. Въ числѣ этихъ условій между прочимъ играетъ не малую роль колыбельная жизнь ребенка въ широкомъ значеніи этого слова. Различные способы ухода за дитятей, начиная съ утробной жизни, первоначальная обстановка его при рожденіи, омовеніе, пеленаніе, послѣдующая за тѣмъ фабрикація различныхъ членовъ во вкусѣ племени, укладываніе въ постели, одѣваніе, питаніе, приученіе къ сидѣнію, ходбѣ и пр. по заведеннымъ изстари обычаямъ, безспорно имѣютъ не малое вліяніе на физическія особенности народа и кладутъ на немъ свою рѣзкую печать, подобно тому, какъ это оказываютъ съ своей стороны климатъ, образъ жизни, племенной подборъ и т. п.

Первое систематическое, наиболѣе подходящее къ только что изложенной цѣли и единственное до сихъ поръ въ Европѣ изслѣдованіе, притомъ отличающееся наибольшею полнотою и законченностію, конечно принадлежитъ Пlossу¹⁾. Въ сочиненіяхъ его, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать отъ патристическаго направленія нѣмецкаго автора, наиболѣе обработанная часть труда посвящена описанію

¹⁾ Считаю долгомъ принести здѣсь свою глубокую благодарность г. директору этого Архива, Барону О. А. Бюлеръ, за его въ высокой степени любезное и обязательное содѣйствіе относительно пользованія книгами завѣдуемой имъ библіотеки.

¹⁾ Das Kind in Brauch und Sitte der Völker, Anthropologische Studien. Dr Hermann Heinrich Ploss. In zwei Bänden. 1876. Такое же сочиненіе того же автора, значительно умноженное, издано вторымъ изданіемъ 1882 г. Наконецъ того же автора нѣсколько главъ изъ послѣдняго изданія выпущеннаго отдѣльной книжкой, подъ заглавіемъ Das klein Kind vom Tragbett bis zum ersten Schritt.

обычаевъ Германскаго народа. Матеріалъ, собранный имъ по отношенію къ другимъ народамъ, вообще значителенъ; но онъ уже не такъ цѣленъ, а потому отечественные изслѣдователи другихъ странъ обязаны уже сами позаботиться о параллельномъ собираніи матеріала касающагося изложеннаго вопроса. вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, на ихъ же обязанности лежитъ выработать и наиболее точныя сужденія касательно вліянія колыбельной жизни, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя особенности своего народа, а также опредѣленіе и обстоятельнѣе разсмотрѣть самую генетическую связь обычаевъ, подмѣченныхъ въ этомъ отношеніи, съ аналогичными обычаями другихъ народовъ, притомъ иногда жившихъ въ разныя времена.

Относительно Россіи я впервые взялъ на себя трудъ собиранія данныхъ съ означенною цѣлю; въ видахъ же наибольшаго успѣха своей работы, я считалъ между прочимъ полезнымъ распространить въ Россіи отъ имени Комитета упомянутой выставки предложенную ему мною программу.

Къ величайшему моему удовольствію, Комитетъ не только одобрительно отнесся къ этой программѣ, но для успѣшнаго собиранія данныхъ по ней указалъ и предложилъ мнѣ въ помощь всѣ свои добрыя и громадныя связи съ различными углами Россіи, всѣ свои вліянія, какія и гдѣ были нужны и наконецъ для лучшаго осуществленія моей цѣли представилъ въ мое распоряженіе достаточную денежную сумму. Заручившись такимъ надежнымъ и реальнымъ содѣйствіемъ Комитета, я затѣмъ напечаталъ въ нѣсколькихъ сотняхъ экземпляровъ свою программу для собиранія желаемыхъ свѣдѣній, разослалъ экземпляры эти въ губернскіе статистическіе комитеты, редакціи губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей, прося ихъ въ свою очередь распространить оттиски моихъ программъ между наиболее сочувствующими и могущими быть полезными дѣлу уѣздными и земскими врачами, сельскими священниками, народными учителями и т. п. Я обратилъ особенное вниманіе на означенныхъ лицъ, какъ стоящихъ ближе всего къ источникамъ того матеріала, который былъ мнѣ нуженъ и кромѣ того какъ на людей наиболѣе добросовѣстныхъ въ доставленіи свѣдѣній, какъ показалъ опытъ. Благодаря обязательнымъ отвѣтамъ многихъ таковыхъ лицъ изъ разныхъ мѣстъ и мѣстечекъ, сколько нибудь замѣчательныхъ по своей оригинальности, мнѣ удалось, наконецъ, собрать солидное количество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, а именно болѣе 800 ¹⁾, кромѣ того болѣе 200 весьма оригинальныхъ предметовъ,

употребляемыхъ при воспитаніи дѣтей ¹⁾. Всѣмъ этимъ матеріаломъ я теперь и пользуюсь для своей работы.

Матеріалъ свѣжій, изъ первыхъ рукъ, наиболее полный и достовѣрный тѣмъ болѣе необходимъ былъ для моей цѣли, что наши отечественныя сочиненія, касающіяся поставленнаго вопроса, не только не богаты свѣдѣніями, но еще не рѣдко не особенно обстоятельны въ изложеніи ихъ; поэтому въ нихъ по временамъ попадаетъ не мало данныхъ весьма сомнительнаго достоинства, не согласныхъ ни съ понятіями, ни съ характеромъ нашего народа—и попавшихъ въ печать, очевидно, по какой-то случайной необдуманности. Подобнаго рода свѣдѣнія, занесенныя потомъ на страницы заграничныхъ изданій и затѣмъ прошедши еще богатую область фантазіи иностранцевъ, давали и нерѣдко до сихъ поръ даютъ о Россіи самыя невѣроятныя, почти чудовищныя представленія, которыя тѣмъ не менѣе ничѣмъ нельзя опровергнуть, такъ какъ подъ рукою нѣтъ обстоятельныхъ и авторитетныхъ этнографическихъ сборниковъ. Чтобы показать, какъ иногда безцеремонно европейцы трактуютъ о Россіи, позволю себѣ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ. Извѣстный авантюристъ и путешественникъ прошлаго вѣка, исколесившій всю Европу, видѣвшій и испытывшій на своемъ вѣку весьма многое и многое записавшій въ своихъ оригинальныхъ мемуарахъ, Венеціанецъ Казанова ²⁾, между прочимъ путешествовалъ по Россіи въ 1765—66-мъ годахъ, гдѣ видѣлъ Богоявленское Водосвятіе въ Петербургѣ и описалъ его такимъ образомъ: «Присутствовалъ я зимою въ день Богоявленія, при особенномъ обрядѣ: я хочу сказать при водосвятии на рѣкѣ Невѣ, покрытой въ это время толстымъ слоемъ льда. Церемонія эта привлекаетъ бездну народа, ибо послѣ водосвятия крестятъ въ рѣкѣ новорожденныхъ и не посредствомъ обливанія, а черезъ погруженіе нагихъ младенцевъ въ прорубь на льду; случилось въ тотъ день, что попъ, совершавшій крещеніе, старикъ съ бѣлою бородою и трясущимися руками, уронилъ одного изъ этихъ бѣдныхъ малютокъ въ воду и ребенокъ утонулъ. Встревоженные богомольцы приступили съ вопросомъ, что значить такое предзнаменованіе? «А это значить—отвѣчалъ съ важностію попъ,—это значить... вотъ что... подавайте мнѣ другаго!»—Болѣе всего удивила меня радость родителей бѣдной жертвы. «Потерять жизнь при самомъ крещеніи, — говорили они въ восторгѣ, —

¹⁾ Всѣ эти подлинныя свѣдѣнія сданы мною въ бібліотеку Общ. Люб. Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

¹⁾ Всѣ эти предметы находятся въ настоящее время въ Моск. Политех. Музеѣ, на Лубянкѣ, составляя особый отдѣлъ подъ названіемъ „Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ“.

²⁾ Записки Венеціанца Казанова о пребываніи его въ Россіи 1765—1766 г. Сообщ. Д. Д. Рябининъ.—Русская старина 1874 г. Мартъ, стр. 543.